

Терпеть, когда тебя так настойчиво беспокоят - подобного терпения не хватало даже равнодушному Сорену. Ему не нравилось вмешиваться в неприятные дела, поскольку это часто приводило к еще большим бедам, но совсем другое дело, если беда искала его самого.

Уклонившись от очередного удара мальчика, он нахмурился.

Атаки становятся все быстрее.

Неглубокие царапины на его руках постепенно становились глубже, постепенно ослабляя его тело. Однако любое общение с юношей казалось бессмысленным. Он был похож на человека под наркотиками, бессознательно двигающегося и атакующего, словно безумец, не заботясь ни о своей безопасности, ни об окружающих.

Скорее всего, этот мальчик умрет раньше Сорена.

Он отпрыгнул назад, тело выгнулось, когда он перевел взгляд на Дэмиена, который терпеливо стоял в углу.

Мне нужно будет расследовать это позже.

Каким-то образом Дэмиен понял его мысль и повернулся, исчезнув в следующее мгновение на мощеных улицах. Казалось, он больше не пытался скрывать свою личность, хотя Сорен был уверен, что это не из доверия.

Несколько человек заметили кровь, просочившуюся на одежду Сорена, и взглянули на наблюдателя. Конечно, если толпа могла это заметить, то и наблюдатель тоже. Несмотря на это, он внимательно наблюдал за разворачивающейся битвой без единого движения.

Сорен быстро пришел к выводу: человек, обеспечивающий соревнование, связан с Третьей религией.

Правило наблюдателя было абсолютным. Бывали случаи, когда людей выгоняли за то, что они приносили на соревнования небольшое оружие, которым в итоге даже не пользовались.

Здесь все было по-другому.

Не знать об этом было невозможно, но вполне возможно, что наблюдатель мог промолчать.

В любом случае, это только усложняло ситуацию. Если возможно, Сорен предпочитал иметь представление о том, что должно произойти, а растущая сила мальчика не была предсказуемой. Он не знал, есть ли уязвимое место, и до какой степени это может свести ребенка с ума.

Он действительно не собирался напрягаться так рано, но проще всего было бы вырубить ребенка. Однако это было трудно сделать, не поранив мальчика. Проблема заключалась не в отсутствии контроля у Сорена, а в диких движениях мальчика.

Нужно было отвлечь внимание.

Как раз в тот момент, когда он подумал об этом, в толпе появилось знакомое лицо. Рядом с подростком стояла маленькая девочка, ее перепачканное грязью лицо было искажено тревогой и ужасом, и она кричала:

«Брат, остановись!».

На секунду мальчик приостановился.

Сорен мгновенно среагировал, прыгнул вперед и скрутил мальчика, после чего нанес решающий удар по его шее. Ребенок вздрогнул и отвернулся, но тут же его глаза потемнели, а тело обмякло. Даже если человек не чувствовал боли, его тело все равно бы вело себя так, как ведет себя обычный человек.

Принц поймал мальчика, прежде чем тот рухнул на пол, и отошел к краю сцены, бросив взгляд на наблюдателя.

«Следи как следует», – холодно сказал Сорен, несмотря на то, что знал, что обстоятельства могут не позволить наблюдателю это сделать.

«Поосторожнее с теми, с кем связываетесь», – просто предупредил наблюдатель, даже не посмотрев в его сторону.

«.....» Сорен взглянул на него и сошел со сцены, доставив бессознательного мальчика к ногам своей сестры.

«Это твой?»

«Брат!» – всхлипнула девушка, бросаясь вперед, чтобы обнять мальчика без сознания. Она не обращала внимания на все остальное, и Сорен позволил ей улучшить момент, вместо этого обратив внимание на их внешность.

Щетинистые и неровные волосы, сухая кожа, покрытая смесью грязи и порезов, а их одежда разваливалась по швам, дополняя многочисленные дыры в старой ткани. Любому было ясно, что это, скорее всего, дети из трущоб, едва живущие на уличных объедках.

Примером тех, кто участвовал в этом кровавом соревновании от отчаяния, был этот мальчик.

Сорен, после того как девочка успокоилась, спросил:

«Ты знала о соревновании?».

«Нет! Б-брат... хик...! Он сказал, что мы пойдем в одно хорошее место, а потом купим хлеба. Я просто должна была оставаться в комнате и не выходить, – сказала девочка, и слезы снова навернулись ей на глаза, – у-у-у... *шмыг*... он... у-у-у... умер?».

Ее взгляд стал немного злым от этой мысли, смесь отчаяния и ярости в ее глазах, когда она посмотрела на Сорена. Принц наклонил голову и спокойно покачал головой.

«Нет».

«Тогда?»

«Он спит.»

«...а? – она снова посмотрела на спящего брата с поджатыми губами, и блеск в ее глазах уменьшился. – Правда?»

«Да»

«Правда, правда?»

«Да, да», - Сорен принадлежал к тому типу людей, которые потакают детям.

Девочка колебалась, затем двинулась вперед, чтобы задрать его рубашку, испачкав нежную ткань.

Дэмиен сделал шаг вперед, но Сорен присел и протянул руку, чтобы остановить его, его глаза были несколько ласковыми на безразличном лице. Он опустился так низко, что оказался на одном уровне с девочкой.

«В чем дело?»

Она пыхтела, немного нервничая, посмотрела на брата рядом с собой, затем снова в небесно-голубые глаза Сорена. На детей было легче всего повлиять, и они дольше всего помнили эти маленькие моменты.

Как только кто-то вызывал у них доверие, они продолжали верить.

Такова была милая наивность юности.

Она крепче вцепилась в его рубашку своими крошечными ручками и спросила:

«Вы можете нам?».

Ей потребовалось много силы воли, чтобы попросить этого взрослого, который так милостиво помог ей. Даже будучи ребенком, она чувствовала себя виноватой, прося о большем, когда так привыкла к тяжелой жизни на улицах. Она не была дурой - доверять другим было опасной игрой.

И все же она чувствовала, что этот странный человек, скрывавший свою внешность, может ей помочь.

Другого выхода не было. И для брата, и для нее. Она была молода, но понимала, что ее брат, скорее всего, отправился в это опасное место ради нее. Это означало, что она также знала, что он умрет, если продолжит путь.

Сорен посмотрел на нее на мгновение и спросил:

«Имя?».

«А?»

«Твое имя, как тебя зовут?»

Она удивленно моргнула, прежде чем громко ответить:

«Кэт».

«Кэт?»

Она радостно кивнула.

«Кэт!»

«А твоего брата?»

«Лок!»

«Понятно»

«Хорошее ли это имя, мистер?» – спросила Кэт с взволнованными глазами.

Сорен наклонил голову.

«Да.»

Ее улыбка стала еще шире, когда она захихикала, слезы давно высохли на ее худом личике. Хотя Сорен не был самым добрым и казался немного равнодушным даже к ней, она чувствовала, что этот человек был очень, очень милым.

«Ваши пять минут закончились», – холодно произнес наблюдатель, стоящий позади принца.

Сорен оглянулся, всякая мягкость в его глазах исчезла. Он сказал Дэмиену:

«Присмотри за ней».

Он взъерошил волосы девчушки, отчего она счастливо просияла, и вернулся на сцену.

«Начинайте».

Увидев плачевное состояние мальчика, Сорен почувствовал себя немного раздраженным и тщательно уничтожил первую дюжину противников, не раскрывая всего, что у него было. Конечно, к двенадцатому противнику он сильно вспотел и запыхался.

Однако он стоял на сцене во весь рост, холодные глаза смотрели с жутким спокойствием, даже с его собранными в хвост волосами. Его подбородок слегка приподнялся, когда он снова сказал:

«Начинайте».

Это была последняя битва этой ночи, но за короткие полдня репутация Сорена взлетела до небес.

Следующий человек, скрытый неприметной черной тканью, вышел на сцену, ступая высокомерно.

Где же я...

Не успел Сорен закончить свою мысль, как человек налетел на него. Он ни на кого не смотрел свысока, но после нескольких относительно легких сражений это слегка застало его врасплох.

Сильные были не настолько глупы, чтобы так рано начинать бой.

Они не давали ему возможности отдышаться, когда кулаки взмахивали один за другим, полные яростного желания. Это отличалось от сложных, но неумелых движений Лока.

Сорен чувствовал годы мастерства за каждым взмахом, за каждым поворотом и прыжком. Это было грубо, но в то же время элегантно.

Он кувыркнулся назад, едва избежав удара, оттолкнулся от земли рукой и мягко приземлился

на ноги, приседая на пол, прежде чем удар обрушился на то место, где он находился.

Он перекатился в сторону, одновременно размахивая ногами, чем испугал противника.

Противник опешил, на мгновение споткнувшись, когда Сорен прыгнул вперед, посылая волну неумолимых атак. Основное внимание он уделял сохранению энергии, но он должен был признать, что этот человек был силен.

Еще одна нога понеслась к нему, когда он потянулся, чтобы схватить ее, и крутанул, человек отпрянул назад, ударившись о пол при падении.

Затем, когда человек поднял голову, Сорен увидел пару блестящих янтарных, яростных золотых глаз, которые смотрели на него с таким презрением.

«Ты...», - начал Сорен.

«Какого черта ты играешь, Сорен?» - прорычал молодой человек, поднимаясь на ноги и продолжая атаковать.

Сорен мотнул головой, чтобы избежать очередного удара.

«Если ты хочешь убить меня, ты должен был сделать это, когда я предложил».

«Заткнись, сумасшедший ублюдок!»

«Что ты делаешь? - Сорен ударил локтем по телу принца, воспользовавшись возможностью нанести удар, когда тот попытался увернуться. Их глаза на мгновение встретились. - Принц Эрлен?»

«Тск, ты до сих пор не ответил мне!»

«Я играю», - сказал Сорен, повторяя слова Эрлена, когда тот уклонился от очередного удара.

Эрлен нахмурился, оттолкнувшись ногами.

«Чушь!»

«Неправда»

«Я знаю тебя достаточно давно, чтобы не попадаться на твою глупую ложь, Сорен», - огрызнулся Эрлен, снова двигаясь вперед, сражаясь во время спора.

Сорен снова уклонился от него, глядя на него без выражения.

«Это не так».

Был ли это прошлый Сорен или тот, кем он был сейчас, Эрлен действительно плохо его знал. Личность «Сорена» всегда воспринималась как помеха, бесполезный человек, который ни на что не годен и ничего не чувствует. Забавно, что люди так мало знающие друг о друге, так быстро брались судить.

Большинство не понимало, что их окружают такие же люди, как и они сами. Ваш веселый сосед мог скрывать темную тайну, ваш лучший друг мог ненавидеть вас, а ваш глупый младший брат мог быть просто немного одинок.

С тех пор Сорен не обращал на него внимания, стараясь закончить бой как можно раньше.

Он не понимал, зачем Эрлен явился в такое место, особенно, когда принц презирал подобные мероприятия, играющие жизнями простолюдинов, но в данный момент это не имело значения. Находясь рядом со своими братьями, или братьями Сорена, он чувствовал себя неуверенно и неловко.

Эрлен, конечно, был очень силен. Он прошел лучшее королевское обучение, а также имел природную склонность к борьбе. Если способности Винсента были непревзойденными, то Эрлен был на втором месте.

Разница между Эрленом и Сореном заключалась в том, что первый смотрел на второго свысока.

Важно было не то, как Сорен сейчас сражается, а то, какое имя он носит. Подсознательно Эрлен никогда не мог видеть Сорена на одном уровне с собой после всех этих лет. Глупое проявление высокомерия, но очевидное.

Эрлен не был дураком, но ненависть может ослепить самого умного человека.

Постепенно движения Сорена замедлились, и несколько ударов попали в цель, оставив уродливые синяки по всему телу. Однако, чтобы проиграть, нужно было сдаться или оказаться в нокауте. Сорен не сделал ни того, ни другого.

В то же время движения Эрлена стали более неустойчивыми и небрежными. В этот момент он твердо верил, что движения его младшего брата не поспевают за его собственными и что Сорен скоро потерпит поражение. Действительно, Эрлен не собирался убивать брата, даже если иногда и думал об этом, но в драке он бы не сдержался.

Когда движения Эрлена стали небрежными, скорость Сорена внезапно возросла. Застигнув третьего принца врасплох, он решительно повалил того на пол, прижав спиной к земле.

С некоторой уверенностью Сорен сказал:

«Ты не хочешь победить».

«Ха! – злобно зашипел Эрлен, оттолкнувшись ногами только для того, чтобы Сорен прижал их. – Кто, черт возьми, вступает в бой, чтобы проиграть?»

«Ты хотел выиграть у меня. Но не в этом поединке».

«Что? Это одно и то же, идиот».

«Это не так, – спокойно сказал Сорен. – Сдавайся, или я доложу о тебе».

Взгляд Эрлена потемнел.

«Давай, попробуй. Посмотрим, к чему это приведет, почему бы и нет?»

«Хорошо, попробую».

«.....тск!»

Эрлен еще немного поерзал, сердито нахмутив брови. Однако, слова Сорена были правдой: он

не собирался побеждать в состязании. Изначально он тоже не собирался участвовать, но, увидев знакомое лицо, которое он не мог не узнать даже под маскировкой, он в гневе выскочил на сцену.

Закрыв глаза, он глубоко вздохнул и безвольно выплюнул:

«Я сдаюсь».

Сорен плотнее прижал его к земле.

«Ай! Черт возьми, я сказал, что сдаюсь!»

«Я знаю», – спокойно сказал Сорен, вставая и вытирая пыль со штанов.

«Тогда какого черта...»

«Так захотелось».

«Ха...?!»

Наблюдатель встал в этот момент, прервав их счастливое воссоединение.

«Соревнования на сегодня закончены, пожалуйста, вернитесь к объявлению завтра утром».

«Хорошо, пока», – Сорен небрежно махнул рукой, уходя со сцены, где Кэт чуть ли не подпрыгивала от возбуждения, а Дэмиен внимательно наблюдал за происходящим. Лок все еще пребывал в глубокой дреме, но после всего, что произошло, Сорен не думал, что он проснется до следующего дня.

«Эй, подожди! – воскликнул Эрлен, потирая виски. – Ты не сказал мне, почему ты здесь».

«Я сказал», – сказал Сорен, нахмурившись.

Эрлен глубоко вздохнул, нахмурившись.

«Этот ответ - чушь, и мы оба это знаем».

«Я не знаю»

«.....» Эрлен открыл рот, как будто хотел возразить, но решил не делать этого. После некоторого общения с этим новым «Сореном» он решил, что дальнейшие разговоры только разозлят его до смерти.

«Держись подальше от неприятностей, понял?»

«Я планирую только победить».

Сорен сказал это так просто и очевидно, что даже Эрлен потерял дар речи. Победить в этом жестоком соревновании? Неужели это было так просто?

Конечно же, нет!

«А как насчет тебя, принц Эрлен? Почему ты здесь?»

На самом деле Сорен не был любопытен, но появление принца редко означало что-то хорошее.

Но Эрлен не стал ему отвечать.

«Это не твое дело!» – огрызнулся третий принц, надвигая капюшон и уходя, не сказав больше ни слова.

Но ты, тем не менее, хотел, чтобы я объяснил свои причины?

Пытаться понять их было глупым занятием.

Вместо этого он отвернулся и посмотрел на девочку.

«Хорошо. Итак, в чем тебе нужна моя помощь?»

«Спасите моего брата, пожалуйста, мистер», – без колебаний ответила Кэт, в ее глазах читались следы решимости. Сорен увидел такой же взгляд у старшего мальчика, несмотря на дымку, застилавшую его глаза.

«От чего? От бедности или...?»

Кэт закусил губу и ответила:

«Нет. Я не против быть бедной. Я могу жить. Но... Я хочу жить с братом».

«Что тебя останавливает?»

«Брат, он... он присоединился к этому плохому месту. Он продолжает уходить, и я не знаю почему. Но потом он привел меня сюда и сказал, чтобы я не выходила, и он выглядел очень странно. Я не знаю, но я думаю, что он умрет. Я не хочу, чтобы он умер!» – всхлипывала Кэт сквозь беспорядочный поток слов. Даже сейчас она использовала все свои силы в этом маленьком теле, чтобы говорить.

Ее слова были не совсем правильными, а голос дрожал, но она донесла свои слова до собеседника. Сорен это уважал.

«Ты знаешь название этого места?»

«Ммм... нет, брат не сказал. Но, я как-то следила за ним, и это большое-пребольшое здание далеко-далеко».

База Третьей Религии. В книге не было полной информации об этом, но Сорен имел относительное представление о том, где это может быть. Однако говорили, что это было большое место, которое соперничало с самими церквями, при поддержке влиятельного человека, который мог их финансировать. Хотя информация, предоставленная Кэт, была минимальной, метка Лока показала достаточно.

«Оставайся со мной до конца соревнований, – сказал Сорен. – Тогда я займусь этим».

«Хорошо! Спасибо, мистер!»

Сорен без слов погладил ее по голове. Затем он повернулся к Дэмиену.

«Я рано ложусь спать».

«Да, я приготовлю для вас простую еду перед этим, господин. Вы чувствуете усталость?»

Сорен посмотрел на него, устало опустив глаза.

«У меня такое чувство, что завтрашний день потребует много сил».

«Неужели?»

Этот день уже был полон неприятностей. Кто знал, что принесет следующий?

<http://bllate.org/book/14268/1262192>